
Книгописание и проблемы социально-экономического развития России в XVI в.

Андрей Усачёв

**The production of manuscripts and the problems of social and economic
development of Russia in the 16th century**

Andrey Usachev

*(Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870007463-0

Фрагментарность сохранившихся источников существенно затрудняет изучение истории России XVI в. В последней трети этого столетия сократился поток летописных известий общерусского характера, на которые исследователи традиционно опирались. Важнейшие источники для изучения социально-экономической истории — писцовые книги и акты — содержат сведения далеко не по всем уездам. Введение в научный оборот иных источников является насущной задачей, решение которой позволит создать более объёмную картину истории России в первое столетие её существования как единого государства.

По самым предварительным и неполным подсчётам, до настоящего времени сохранилось около 12—14 тыс. русских рукописных книг XVI в.¹ В 44 архивохранилищах нам удалось выявить 734 (т.е. около 5—6% от общего числа) манускрипта 1500—1600 гг., которые содержат датированные выходные записи. Помимо даты они в ряде случаев сообщают о месте переписки книг, а также сведения о писцах, заказчиках и т.д. Систематически материал записей, рассыпанный по сотням рукописных собраний в десятках архивохранилищ, расположенных в более чем 20 городах, ранее не анализировался. Недавно вышедшая публикация данного вида источников² даёт возможность привлечь этот массив данных не только для решения книговедческих задач³, но и для рассмотрения исторических проблем, в частности, связанных с социально-экономическим развитием России XVI в.

Говоря об информационном потенциале записей на дошедших и выявленных мною книгах, отмечу: речь идёт о выборке. Вопрос о степени её репрезентативности на имеющейся источниковой базе в полной мере нерешаем. Итоги обобщения и анализа доступного отрывочного материала дадут возможность

© 2019 г. А.С. Усачёв

¹ Кукушкина М.В. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999. С. 94; Усачёв А.С. О количестве сохранившихся славяно-русских рукописных книг XVI в. // Румянцевские чтения—2010. Ч. 2. Материалы международной научной конференции (20—22 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 186—189.

² Усачёв А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. В 2 т. М.; СПб., 2018. Т. 2. № 1—733, 324а.

³ Там же. Т. 1.

создать лишь авторскую конструкцию⁴, которая в той или иной степени будет отражать фрагментарно дошедший материал. Определение степени её соответствия реалиям XVI столетия потребует проведения специального исследования по верификации полученной картины на материале иных источников (прежде всего писцовых книг и актов). Анализируя 734 записи книг, переписанных более чем в полутора сотнях населённых пунктов на протяжении столетия, попробую определить, какую информацию они могут предоставить исследователю проблем социально-экономической истории России Раннего Нового времени.

Производство рукописных книг (как правило, богослужебных) в XVI в. было сопряжено со значительными затратами на покупку материалов (в первую очередь бумаги иностранного производства) и оплату труда переписчиков. В подавляющем большинстве случаев речь не шла о шедеврах книжного искусства уровня знаменитого «Боровского» Евангелия 1533 г., стоимость которого превышала 100 руб.⁵ Как правило, книги стоили от 20 алтын до 3 руб.⁶ Однако даже они были весьма значительны для подавляющего большинства заказчиков — горожан, крестьян, клириков, небогатых служилых людей, прихожан сельских церквей, настоятелей и иноков небольших монастырей. С этим, по-видимому, связано распространение практики коллективного заказа (например, объединениями прихожан той или иной церкви)⁷. Это, в свою очередь, побуждает рассматривать частоту заказа книг в ряду тех параметров, с помощью которых можно оценивать уровень благосостояния широких слоёв населения в тот или иной период в том или ином регионе. Очевидно, что фрагментарность сохранившихся датированных рукописных книг даёт возможность наметить лишь некоторые тенденции в их распределении по времени и месту создания.

Известные мне 734 манускрипта по времени создания распределяются следующим образом:

1500-е гг. — 45 (около 6,1%);	1550-е гг. — 107 (около 14,6%);
1510-е гг. — 82 (около 11,2%);	1560-е гг. — 71 (около 9,7%);
1520-е гг. — 73 (около 10%);	1570-е гг. — 34 (около 4,6%);
1530-е гг. — 81 (около 11%);	1580-е гг. — 51 (около 7%);
1540-е гг. — 84 (около 11,4%);	1590-е гг. — 106 (около 14,5%) ⁸ .

⁴ Об использовании данного подхода в исторических исследованиях см.: *Бородкин Л.И.* Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб., 2016.

⁵ О стоимости этого и сопоставимых по уровню исполнения манускриптов см.: *Усачёв А.С.* Книгописание в России... Т. 1. С. 439.

⁶ О ценах на бумагу и книги в России XVI—XVII вв. см.: *Адрианова-Перетц В.П.* Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI—XVIII вв. СПб., 1912. С. 14—15, 46—47, 51—52, 54—57, 61—65, 74, 81; *Маньков А.Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. С. 241—245; *Слуховский М.И.* Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973. С. 47—52; *Сапунов Б.В.* Книга и читатель на Руси в XVI в. // Книга. Исследования и материалы. Сб. 46. М., 1983. С. 78; *Hellie R.* The Economy and Material culture of Russia. 1600—1725. Chicago; L., 1999. P. 254—258; *Lenhoff G.* The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the Stepennaia kniga // Russian History. Vol. 34. 2007. № 1—4. P. 219—237; *Ляховицкий Е.А.* Закупки бумаги и книгописание в Николо-Корельском монастыре во второй половине XVI в. // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 7. СПб., 2017. С. 184—199.

⁷ *Усачёв А.С.* Книгописание в России... Т. 1. С. 326—446.

⁸ Там же. С. 40—41, табл. 2.

Нетрудно заметить, что к первому десятилетию XVI в. относится сравнительно небольшое число рукописей. Их число увеличивается почти вдвое в 1510—1540-х гг. От 1550-х гг. дошло больше всего книг. Затем их число сокращается: в 1560-х гг. их уже на 1/3 меньше, нежели в предыдущее десятилетие. Резкое сокращение числа переписанных манускриптов — более чем в два раза по сравнению с 1560-ми и более чем в три раза по сравнению с 1550-ми гг. — наблюдается в 1570-х гг. Число дошедших от 1580-х гг. датированных книг примерно на 1/3 выше. В 1590-х гг. книг переписано более чем в два раза в сравнении с предыдущим десятилетием и почти в три раза больше, чем в 1570-х гг. Закономерен вопрос: объясняется ли данное распределение материала по хронологии исключительно степенью его сохранности и вовлечённости в научный оборот, или оно может отражать реалии XVI в.? Ответ на него позволит определить, можно ли отдельные элементы модели, созданной на основе сохранившегося материала, соотносить с реалиями XVI столетия.

Подавляющее большинство древнерусских рукописных книг утрачены. Манускрипты XVI в. исключением из этого правила не являются. На это указывают описи имущества многих десятков монастырей XVI—XVII вв. В настоящее время их сохранилось несколько сотен (большинство не опубликованы)⁹. Описи фиксируют состав монастырских библиотек — от нескольких десятков до 1 тыс. и более книг — основная часть из которых не выявлена. Даже в составе относительно сохранных рукописных коллекций немногих крупных обителей большинство книг пропали. Например, из книг, зафиксированных в описи конца XV в. Кирилло-Белозерского монастыря, собрание которого на фоне других обителей сохранилось неплохо, в настоящее время удаётся идентифицировать лишь немногим более 1/3¹⁰. Из рукописей, упомянутых в описи имущества этой обители начала XVII в., до нас дошло лишь около половины¹¹.

Фиксируя очевидные — в полной мере неподдающиеся учёту — утраты книг, обратим внимание и на некоторые другие обстоятельства.

1. Следуя элементарной логике, можно предположить, что рукописей более раннего времени (т.е. первых десятилетий XVI в.) по объективным причинам должно было сохраниться существенно меньше, нежели книг, относящихся ко второй половине столетия. Применительно к XVI в. мы наблюдаем обратную картину: книг, переписанных в каждое из первых шести десятилетий этого века, существенно больше, нежели книг, произведённых в 1560-х, 1570-х и 1580-х гг. (число кодексов последнего десятилетия, правда, незначительно превышает число манускриптов 1500-х гг.).

2. Рукописи как первой, так и второй половины XVI в. хранились в одних и тех же местах: сначала в монастырских либерях и библиотеках сельских приходов и частных лиц, позднее — в коллекциях антикваров Нового времени и в государственных архивохранилищах. Трудно представить, что книги второй половины XVI в. по каким-то загадочным причинам страдали от одних и тех

⁹ Наиболее полный обзор соответствующей группы источников для изучения истории монастырских библиотек см.: *Здобнов Н.В.* История русской библиографии от древнего периода до начала XX века: комментированное издание. М., 2012. С. 558—564 (автор комментариев — А.А. Романова).

¹⁰ Подробнее см.: *Шибаетов М.А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 35—43.

¹¹ *Кукушкина М.В.* Книга в России... С. 105.

же пожаров и разорений чаще, чем манускрипты первой половины — середины и конца XVI в.

3. Мною привлечён материал 44 расположенных более чем в 20 городах архивохранилищ. Значительная часть собраний — прежде всего коллекционеров XIX—XX вв. — были образованы во многом случайно¹². Трудно представить даже гипотетическую возможность того, что они, приобретая и сохраняя книги, отдавали предпочтение рукописям первой половины и конца XVI в., по каким-то причинам игнорируя манускрипты 1560—1580-х гг. Это же можно сказать в отношении монастырских и государственных библиотек, архивов и музеев Нового и Новейшего времени.

4. В ходе анализа текстов выходных записей установлено, что сохранившиеся книги переписывались в 37 городах, нескольких десятках более мелких населённых пунктов, а также при 92 монастырях. Ареал переписки охватывает всю территорию России — от Соловков до Астрахани, от Невеля до Котельнича¹³. Количественный рост переписанных рукописей в 1550-х и спад в 1560—1580-х гг. (особенно в 1570-х гг.) фиксируется на территории основной части страны — на северо-западе, северо-востоке и в центре.

Это позволяет думать, что объяснение тех особенностей, которые отличают распределение по хронологии датированных книг, исключительно гипотезой о случайном характере дошедшего материала исчерпываться не может. В поисках причин данного казуса обратимся ко второму возможному варианту ответа и рассмотрим некоторые факты социально-экономической истории России интересующего нас столетия в связи с числом сохранившихся книг соответствующих десятилетий.

От первой половины — середины XVI в. (до 1560 г.) сохранился 471 датированный манускрипт (около 64,2%). За исключением 1500-х гг., от которых дошло сравнительно немного книг, в этот период их число стабильно и к его концу существенно возрастает. Выявленные рукописи происходят практически со всей территории страны. Важно зафиксировать, что, как правило, речь идёт о единичных книгах. От 1550-х гг. (в отличие от 1590-х) не дошло крупных комплектов датированных книг (от 10 и более), которые переписывались примерно в одно время в одном месте одними писцами по поручению одних лиц¹⁴. В поисках возможных причин данного распределения обращаю внимание на некоторые факты.

Для России конца XV — первой половины XVI в. характерны относительно высокие темпы социально-экономического и, в частности, демографического роста¹⁵. Вероятно, отчасти с этим следует связывать в целом успешные для

¹² Усачёв А.С. Книгописание в России... Т. 1. С. 36—46.

¹³ Там же. С. 59—199.

¹⁴ Из более чем 30 томов Софийского, Успенского и Царского комплектов Великих Миней Четых даты содержатся лишь в трёх (см.: Усачёв А.С. Книгописание в России... Т. 2. № 270, 271, 324а).

¹⁵ См., например: Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 292—300; Копанев А.И. Население Русского государства в XVI в. // Исторические записки. Т. 64. М., 1959. С. 236—242; Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 21; Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV—XVII веках: очерки истории сельского расселения. Л., 1980. С. 37—55, 63—64, 76—77, 102—113; Колычева Е.И. Демографические и социальные аспекты экономического кризиса 70—90-х годов XVI в. (по материалам центральных уездов) // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI — начало XX в.). Таллин, 1986. С. 37—39; История крестьянства СССР с

России русско-литовские войны конца XV — первой трети XVI в., а также продолжение широкомасштабного каменного строительства, начало которому было положено при Иване III. Помимо отдельных построек в столице и её округе (Благовещенский и Архангельский соборы, колокольня Ивана Великого в Кремле, Вознесенская церковь в Коломенском), на рассматриваемый период приходится строительство каменных крепостей в Ивангороде, Зарайске, Туле и Нижнем Новгороде¹⁶. К 1540—1550-м гг. относится освящение соборов столичного Симонова, вологодского Спасо-Прилуцкого, переславского Горицкого, владимирского Княгинина, ростовского Авраамиева монастырей, а также Покровского собора в Москве. К этому же времени относится и возведение каменных стен вокруг Троице-Сергиева монастыря, начало работ над кремлём в Казани (они завершились уже к 1590-м гг.), а также некоторые другие постройки¹⁷.

Фиксируя всплеск книгописной активности в 1550-х гг., на которые приходится особый период в истории древнерусской литературы (прежде всего, агиографической)¹⁸, обращу внимание и на некоторые другие обстоятельства. Во-первых, на важнейший факт церковно-политической истории эпохи — венчание на царство великого князя Московского Ивана IV (1547). Он унаследовал не только титул византийского императора, но и его главную функцию — сохранение чистоты вселенского православия. Очевидно, что это было немыслимо без широкого распространения исправных богослужебных книг. С этим стоит связывать попытку ограничения хождения в России текстов, содержащих ошибки: 28-я глава Стоглава (1551) предписывала продажу книг только после исправления в них допущенных при переписке ошибок¹⁹. Во-вторых, есть сведения о том, что к этому десятилетию относится инициированная властями интенсификация переписки книг. На это указывает выходная запись Сборника 1553 г. Работавший в Новгороде писец специально отметил, что «бысть бо тогда повеление от царя великого князя Иванна по многим градом писати святыя книги»²⁰. Вероятно, это связано с последствиями пожара в Москве 1547 г., который значительно сократил объём фондов столичных библиотек. Возможно, именно поэтому в 1550-х гг. особенно возросло число рукописей, переписанных в центре страны. Очевидная необходимость восполнения репертуара книг

древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. М., 1990. С. 234—235, 240.

¹⁶ *Габрический А.Г.* Итальянские зодчие в России // *Россия и Италия*. Вып. 2. М., 1996. С. 225—231; *Седов В.В.* Псковская архитектура XVI века. М., 1996; Крепость Ивангород. Новые открытия. СПб., 1997; *Подъяпольский С.С.* Итальянские мастера в России XV—XVI веков // *Россия и Италия*. Вып. 4. М., 2000. С. 28—53.

¹⁷ *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С. 192—200; *Седов В.В.* Казанский кремль в конце XVI века // *Архитектурное наследие*. 2015. № 62. С. 52—67.

¹⁸ Обзор деятельности митрополита Макария и книжников его круга по составлению ряда литературных памятников в середине XVI в. см.: *Дмитриева Р.П.* Агиографическая школа митрополита Макария (На материале некоторых житий) // *Труды отдела древнерусской литературы Института русского языка и литературы РАН (Пушкинский Дом)*. Т. 48. СПб., 1993. С. 208—213; *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij (Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen)*. Bd. 1. Freiburg i. Br. 2000; *Усачёв А.С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009; Макарий // *Православная энциклопедия*. Т. 42. М., 2016. С. 368—387.

¹⁹ *Емченко Е.Б.* Стоглав: исследование и текст. М., 2000. С. 287—288.

²⁰ *Усачёв А.С.* Книгописание в России... Т. 2. № 406.

(в первую очередь, богослужебных), видимо, ускорила введение книгопечатания²¹. В-третьих, определённое влияние на возрастание числа переписанных книг могло оказать создание в 1555 г. новой крупной епархии — Казанской — которая нуждалась в богослужебных книгах.

Ситуация начала меняться в 1560-х и особенно в 1570—1580-х гг. С 1560-х гг. наблюдается сокращение числа книг по отношению не только к исключительно насыщенным даже по сравнению с первой половиной столетия 1550-м гг., но и по отношению к 1510—1540-м гг. В чём причина?

1570—1580-е гг. в историографии традиционно соотносят с отразившимися в летописях, писцовых книгах, актах и иных источниках кризисными явлениями в социально-экономической сфере. Они обусловлены длительной Ливонской войной, походом крымского хана на Москву в 1571 г., опричниной, эпидемиями, неурожаями и последующим голодом²². Именно с хозяйственным кризисом того времени, который сопровождался массовым бегством крестьян, в литературе связывается принятие в конце столетия ряда мер по ограничению права их перехода от одного землевладельца к другому²³. Наглядным проявлением этого кризиса стало то, что за редкими исключениями на протяжении почти двух десятилетий (до середины 1580-х гг.) масштабные строительные работы в прежних объёмах уже не велись²⁴.

Говоря о некотором снижении числа книг, переписанных в 1560-х гг., отмечу, что в ряде работ начало проявления кризисных явлений в отдельных уездах относят уже к этому десятилетию и даже к концу 1550-х гг.²⁵ По мнению А.Л. Шапиро, о начале кризиса, охватившего весь северо-запад, можно говорить с 1569—1571 гг.²⁶ Независимо от даты начала кризиса, историки единодушны в одном: пик социально-экономического (а в основе своей демографического) кризиса был связан с событиями начала 1570-х гг. — в первую

²¹ Усачёв А.С. О возможных причинах начала книгопечатания в России: предварительные замечания // *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 51. 2017. № 2—3. P. 229—247.

²² Рожков Н.А. Сельское хозяйство... С. 300—316; Маньков А.Г. Цены и их движение... С. 32—33; Зимин А.А. «Хозяйственный кризис» 60—70-х годов XVI в. и русское крестьянство // *Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР*. Сб. 5. М., 1962. С. 11—20; Каштанов С.М. К изучению опричнины Ивана Грозного // *История СССР*. 1963. № 2. С. 96—117; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974. С. 290—299; Дегтярев А.Я. Русская деревня... С. 63—64, 67—70, 73—74, 77—78, 83—84, 88—90, 112—127; Колычева Е.И. Демографические и социальные аспекты... С. 35—47; Колычева Е.И. Мероприятия правительства по восстановлению аграрного производства в экстремальных условиях (70-е гг. XVI в. — 20-е гг. XVII в.) // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование*. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 24—30; История крестьянства СССР... Т. 2. С. 261—267.

²³ Корецкий В.И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970; Колычева Е.И. Крестьянские переходы и «заповедные лета» в 70—80-х гг. XVI в. // *Социальная структура и классовая борьба в России XVI—XVIII вв. Сборник научных трудов*. М., 1988. С. 43—63; Колычева Е.И. Мероприятия правительства... С. 27—30; История крестьянства СССР... Т. 2. С. 268—272; Аракчеев В.А. Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI — начала XVII века. М., 2014. С. 282—332. Обзор основных работ XX в. по истории закрепощения см.: Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006. С. 194—248.

²⁴ Баталов А.Л. Московское каменное зодчество... С. 5, 214.

²⁵ Рожков Н.А. Сельское хозяйство... С. 300—302; Зимин А.А. «Хозяйственный кризис»... С. 11—12; Каштанов С.М. К изучению опричнины... С. 113—115. Ср.: Колычева Е.И. Демографические и социальные аспекты... С. 35—47; История крестьянства СССР... Т. 2. С. 262.

²⁶ Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. С. 295.

очередь с «великим мором» 1570/71 г., охватившим Московский, Можайский, Владимирский, Суздальский, Ростовский, Муромский, Тверской, Каширский, Свияжский, Нижегородский, Волоколамский, Белозерский, Тотемский, Вологодский уезды, а также Кострому, Устюг, Галич и Унжу. В ряде регионов (Руза, Юрьев-Польский, Дмитров, Бежецкий Верх, Новгородско-Псковский край, Двина) мору сопутствовал голод. Свою роль сыграл и поход крымского хана Девлет-Гирея на Москву в 1571 г. В отдельных уездах оказалось заброшено более 80% пашни²⁷. Согласно писцовым материалам 1584—1586 гг., в Московском уезде распахивалось лишь 13,4% посевных площадей. Серьёзно пострадали и города, в которых в XVI в. было переписано около четверти известных нам датированных книг. Так, к 1573/74 г. в Муроме запустело 83% дворов²⁸.

Говоря о сравнительно небольшом числе рукописей 1560-х и особенно 1570-х гг. и гипотетически связывая это обстоятельство с последствиями социально-экономического кризиса, обращу внимание на региональную специфику его проявления. Кризис в первую очередь охватил северо-запад, центр и северо-восток страны (как будет показано ниже, именно в этих регионах произведено подавляющее большинство сохранившихся манускриптов). Во многом это связано не только с воздействием упомянутых выше факторов, но и с их последствиями — миграциями населения с наиболее пострадавших территорий. Во второй половине XVI в. (в том числе и в кризисные десятилетия) численность населения России в целом росла (предметом дискуссий являются темпы этого роста)²⁹. При этом происходило его перераспределение — отток, прежде всего, с северо-запада и из центра на окраины — в Поморье, Среднее и Нижнее Поволжье, а также в южные уезды, на территории которых были основаны новые города (Ливны, Воронеж, Царёв-Борисов, Оскол)³⁰. Говоря об этих регионах (за исключением, конечно, Поморья), следует отметить, что их заселение русским населением только начиналось³¹. С этим, а также с их пограничным характером, по-видимому, и следует связывать то, что число выявленных книг, произведённых в этих регионах, даже в относительно благополучный период — в 1500—1550-х гг. — было незначительно. Нам известны лишь единичные рукописи, переписанные в Васильурске, Свияжске, Казани, Астрахани, Воротынске, Чернигове, Белёве и, возможно, в Ливнах³². Пограничным положением Рязанской земли, которое сохранялось до 1580-х гг., вероятно, обусловлена

²⁷ Колычева Е.И. Демографические и социальные аспекты... С. 40—45.

²⁸ История крестьянства СССР... Т. 2. С. 263, 265.

²⁹ Копанев А.И. Население Русского государства... С. 254; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет: (XVI — начало XX вв.). М., 1973. С. 26—27; Kastenov S.M. Zu einigen Besonderheiten der Bevölkerungssituation Russlands im 16. Jahrhundert // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Bd. 43. Hf. 3. Wiesbaden, 1995. S. 321—346; Историческая география России, IX — начало XX вв. Территория. Население. Экономика. Очерки. М., 2013. С. 77 (автор раздела — Я.Е. Водарский); Горская Н.А. Русская феодальная деревня... С. 8—101. О значительном росте — почти на 1/3 — числа русских городов во второй половине XVI в. см.: Зимин А.А. Состав русских городов XVI в. // Исторические записки. Т. 52. М., 1955. С. 337—338, 344—347.

³⁰ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 188—236; Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 88—110; Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в.: опыт государственного строительства. М., 2008.

³¹ Горская Н.А. Русская феодальная деревня... С. 30—35, 40—41, 45—46.

³² Относительная малочисленность книг, которые, согласно выходным записям, переписывались на юге и юго-западе, может быть связана с ещё одним обстоятельством. Эти регионы

относительная немногочисленность книг, произведённых на этой обширной территории.

Говоря о значительном (по сравнению с 1570—1580-ми гг.) числе сохранившихся манускриптов последнего десятилетия XVI в., отмечу, что от него наряду с отдельными датированными книгами дошло три комплекта. В их состав входит 31 манускрипт (т.е. примерно 29% от общего числа учтенных датированных книг 1590-х гг.). Это 10 рукописей, переписанных по поручению Вологодского архиепископа Ионы (Думина)³³; 11 знаменитых лицевых Псалтирей, произведённых в Москве (возможно, при Чудовом монастыре) по поручению дяди Б.Ф. Годунова боярина Д.И. Годунова³⁴; с Чудовым монастырём связано и происхождение 10 датированных Четых Миней 1599/1600 г.³⁵ Сопоставимых по числу комплектов датированных рукописей, относящихся к 1550-м гг., не выявлено. Однако даже с учётом этого очевидно, что по сравнению с 1580-ми и особенно с 1570-ми гг. наблюдается рост числа переписанных известных нам датированных книг³⁶.

Независимо от числа сохранившихся рукописей из трёх рассматриваемых комплектов сам факт их появления свидетельствует о ведении в 1590-х гг. достаточно масштабных книгописных работ. Помимо объёма выполненной работы на это указывает число привлечённых к ней писцов. Л.М. Костюхина, проведя палеографический анализ томов Чудовских Миней 1599/1600 г., заключила, что речь может идти о 22 переписчиках³⁷. Примерно такое же число писцов принимало участие в работе над древнейшими списками Никоновской летописи (1520-е гг.) и Степенной книги (рубеж 1550-х и 1560-х гг.). Оба памятника создавались в относительно благополучный для книгописания период в кремлевском скриптории. По числу привлечённых писцов более масштабной была лишь переписка томов Софийского (1530—1540-е гг.), Успенского и Царского (вторая половина 1540-х — начало 1550-х гг.) комплектов Великих Миней Четых. К работе над ними привлекли от 40 (Софийский комплект) до более чем 50 (Успенский) переписчиков³⁸. Как показал Б.М. Клосс, в написании Лицевого свода, основной объём работы над которым был выполнен, по-видимому, в Александровой слободе в кризисные 1570-е гг., участвовало существенно меньше писцов — около десяти³⁹ (часть из них, возможно, прибыла из Чудова монастыря).

В литературе уже отмечалось, что на 1590-е гг. приходится значительное улучшение социально-экономической ситуации в стране. Предметом научной дискуссии остаётся лишь вопрос о том, в какой мере удалось восстановить хозяйство по сравнению с более благополучной первой половиной — сере-

заселялись выходцами из других районов страны. Трудно сомневаться в том, что среди прочего имущества поселенцы приносили и книги, переписанные на тех территориях, откуда они пришли.

³³ Усачёв А.С. Книгописание в России... Т. 2. № 630, 636, 637, 640, 642, 644, 650—653.

³⁴ Там же. № 634, 663—669, 725—727.

³⁵ Там же. № 713—722.

³⁶ 75 манускриптов 1590-х гг. (без книг Ионы (Думина), Годуновских Псалтирей и Чудовских Миней) по сравнению с 51 1580-х гг. Несомненный рост числа книг, переписанных в конце XVI в., не позволяет принять подкупающее своей простотой и логичностью объяснение сокращения темпов переписки книг в 1560—1580-х гг. введением книгопечатания.

³⁷ Костюхина Л.М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974. С. 7—11; Костюхина Л.М. Палеография русских рукописных книг XV—XVII вв. Русский полуустав. М., 1999. С. 29.

³⁸ Усачёв А.С. Книгописание в России... Т. 1. С. 307—316.

³⁹ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 238.

диной столетия⁴⁰. Очевидно, что ситуация 1590-х гг. была несравнимо более благополучной, нежели в предшествующие десятилетия. Этому способствовало бурное хозяйственное освоение богатейших уездов Центрального Черноземья. Вероятно, с этим и стоит связывать активизацию внешней политики России в этот период (прежде всего, успешно проведённые кампании русских войск в русско-шведской войне 1590—1593 гг.), а также развернувшееся в стране масштабное каменное строительство. Именно на последнее десятилетие XVI в. приходится беспрецедентное для России эпохи Раннего Нового времени возведение каменных укреплений в Смоленске, стен Белого города в Москве, Казанского кремля, а также каменное строительство в Больших Вязёмах, в Соловецком, Троице-Сергиевом, Троицком Ипатьеве, Пафнутьево-Боровском, Герасимове Болдине и других монастырях⁴¹.

Резюмируя рассмотрение хронологического распределения немногих и во многом случайно сохранившихся датированных рукописей XVI в., рискуя предположить, что оно в какой-то степени может отражать реалии этого столетия. Два наиболее насыщенных с точки зрения числа переписанных книг десятилетия — 1550-е и 1590-е гг. — приходятся на периоды экономического и культурного подъёма в стране. Кризисное десятилетие — 1570-е гг. — отмечено резким уменьшением числа переписанных книг во всех регионах, охваченных кризисом.

С гораздо меньшей степенью определённости можно говорить о связи между распределением сохранившегося материала по месту переписки с реалиями интересующего нас столетия. Прежде всего, это связано со значительным — более чем на треть — сокращением источниковой базы. С той или иной степенью гипотетичности удалось определить место переписки лишь 452 датированных книг (из 734)⁴². Кроме того, следует учитывать, что заметную часть рукописей, переписанных на той или иной территории, составили манускрипты, произведённые в каком-то одном книжном центре, собрание которого дошло в составе соответствующих коллекций. Так, соловецкие рукописи составляют почти 40% (22 из 57) от общего числа книг, переписанных в XVI в. в Поморье. Чуть менее трети (36 из 118) дошедших датированных рукописей северо-востока переписаны в Кирилло-Белозерском монастыре. Именно поэтому приводимые данные отражают распределение по месту создания лишь сохранившихся и известных нам датированных рукописей.

⁴⁰ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1937. С. 139—148; Маньков А.Г. Цены и их движение... С. 34, 40; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. С. 296; Колычева Е.И. Демографические и социальные аспекты... С. 46—47; История крестьянства СССР... Т. 2. С. 266—267.

⁴¹ Косточкин В.В. Государев мастер Фёдор Конь. М., 1964; Баталов А.Л. Московское каменное зодчество...; Седов В.В. Казанский кремль... С. 52—67.

⁴² В данное число не включены книги, которые, согласно записям, были переписаны на территориях обширных Новгородской и Ростовской епархий. В первом случае речь могла идти как о северо-западе, так и о Поморье. Во втором — о центре и северо-востоке страны. Также не привлекались манускрипты (их число незначительно), которые, судя по упоминаниям в текстах записей двух архиереев, были произведены на стыках различных епархий (Ростовской, Новгородской и Вологодской).

Подавляющее их большинство было переписано на северо-западе, северо-востоке и в центре страны⁴³. Доля северо-запада постепенно сокращалась с 32,3% в начале до 11,6% в конце столетия. Минимальное число рукописей в этом регионе переписано в 1570—1580-е гг. Это можно связать как с общим социально-экономическим запустением (численность населения региона за десятилетия кризиса сократилась почти в 5 раз⁴⁴), так и с разгромом зимой 1569—1570 гг. главного культурного центра — Новгорода.

Резкое сокращение числа переписанных книг в Новгороде в последней трети XVI в. можно сопоставить с фактами из истории архитектуры и иконописи. Проанализировав около 100 случаев строительства и украшения городских церквей в 1530—1590-х гг., В.М. Сорокатый заключил, что «с 1570 г. по рубеж XVI—XVII вв. мы располагаем лишь шестью прямыми известиями о храмовом строительстве в Новгороде и близких его окрестностях». По мнению исследователя, «опричный разгром 1570 г. стал тем рубежом, после которого интенсивность строительных и художественных работ снизилась настолько резко, что уже не могла обеспечить постоянной занятости того числа иконописцев, которые создавали множество иконостасов в прежние годы. Это вызвало отток художественных кадров из Новгорода в другие части страны»⁴⁵. Допустимо думать, что нечто подобное могло иметь место и в истории книжной культуры. Несмотря на отдельные признаки оживления экономической жизни на северо-западе в 1590-х гг., последствия кризиса в полной мере не были преодолены и к началу XVII в.⁴⁶

Характеризуя особенности распределения выявленных рукописей северо-запада в целом, отмечу его относительную равномерность. Дошедший материал не даёт возможности зафиксировать какой-либо один или несколько крупных книгописных центров, на которые бы приходилась более или менее значительная часть книг.

Больше всего выявленных книг переписано в центре. В различные периоды его доля составляла от 25 до 50,7% от общего числа. Значительная часть рукописей дошла в составе собраний трёх крупных монастырей — Троице-Сергиева, Чудова и Иосифо-Волоколамского — в соответствующих коллекциях ОР РГБ и ГИМ. Однако на них (часть переписанных в них книг дошла в составе других собраний) приходится лишь около половины от общего числа сохранившихся манускриптов. Другая половина переписана в 40 иных населённых пунктах. Как и в случае с северо-западом, число и доля книг центра, начав сокращаться в 1560-х, достигла минимальных значений в 1570-х и 1580-х гг. (28,6 и 25% соответственно). В отличие от северо-запада, судя по дошедшим книгам, центр в 1590-х гг. частично восстановил свой потенциал, приблизив-

⁴³ Незначительность числа дошедших датированных рукописных книг, переписанных на юге и юго-западе страны (3,5% книг от общего числа), на западе (1,1%), а также в Среднем и Нижнем Поволжье (1,75%) лишает нас возможности характеризовать динамику книгопроизводства в этих регионах.

⁴⁴ Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978. С. 136—137.

⁴⁵ Сорокатый В.М. Храмовое строительство и иконостасы Великого Новгорода в середине — второй половине XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. М., 2003. С. 259—260.

⁴⁶ Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. С. 296; Десярев А.Я. Русская деревня... С. 78; Проништейн А.П. Великий Новгород в XVI веке (очерк социально-экономической и политической истории русского города). Харьков, 1957. С. 40—45.

шись к максимальным значениям 1550-х гг. (50,7%). В эти годы доля его книг составила 46,4% от общего числа.

Надо учитывать, что ряд книжных центров региона, судя по всему, так и не смог восполнить потерь (главным образом, демографических), понесённых в годы кризиса. Самый яркий пример — Иосифо-Волоколамский монастырь. Из 28 датированных рукописей, переписанных в нём, все без исключения созданы до 1570-х гг. В ходе «великого мора» монастырь потерял 127 иноков (т.е. основную массу), а также значительное число монастырских слуг, которые также занимались перепиской книг⁴⁷. Менее контрастную, но в целом сходную ситуацию мы наблюдаем и в распределении датированных книг ряда других обителей Москвы и Подмосковья⁴⁸. Существенно сократилось число книг, произведённых в Троице-Сергиевом монастыре: если в первой половине — середине столетия их было 19, то в 1560—1580-х гг. не оказалось совсем, в 1590-х гг. — всего 3. К первой половине — середине XVI в. относится 7 датированных книг Симонова монастыря, ко второй половине века — ни одной. Сходная картина прослеживается и в Николо-Пешношском и Николо-Угрешском монастырях. Датированные манускрипты первой обители, относящиеся к 1560—1590-м гг., мне неизвестны. Окончание работ над единственной рукописью Угрешской обители второй половины XVI в. (Апостолом) относится к августу 1570 г.⁴⁹, т.е. к периоду, который предшествовал большей части напастей, опустошивших центр в 1570-х гг.

На протяжении рассматриваемого столетия как по числу переписанных книг, так и по своей доле северо-восток занимал второе (после центра) место. На этот регион приходится 26,1% датированных книг XVI в., место переписки которых так или иначе устанавливается. Конечно, значительную их часть составили кирилловские. Однако преувеличивать их долю (менее трети от общего числа) не стоит. Прочие переписаны в 42 городах, мелких населённых пунктах и монастырях. Как и центр, северо-восток сильно пострадал в 1570-х гг. К этому десятилетию относится лишь одна датированная книга (к 1560-м — 11). Работа над ней была завершена в Вологде к 1 февраля 1570 г.⁵⁰, т.е. в самом начале кризисного десятилетия. Значительное возрастание числа книг и, соответственно, доли в их совокупном объёме (до 36,1% от общего числа) в 1580-х гг. связано с деятельностью книгописного центра Кирилло-Белозерского монастыря, где переписано 7⁵¹ из 13 книг этого десятилетия. В 1590-х гг. число книг, произведённых в других населённых пунктах, несколько возрастает. При этом в условиях значительного увеличения количества книг, переписанных в центре, доля северо-востока снижается (до 20,1%).

Первоначально роль Поморья в книгописании, как с точки зрения абсолютных величин, так и его доли в общем числе книг, была невелика. В первые два десятилетия XVI в. доля его книг составляла около 5—6%. Ситуация стала

⁴⁷ Усачёв А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской Церкви XVI в.? // Российская история. 2017. № 5. С. 109—113.

⁴⁸ Это можно связать с тем, что в годы кризиса, который усугублялся опричниной, Московский уезд пострадал сильнее прочих центральных уездов (см.: История крестьянства СССР... Т. 2. С. 263, 265—266).

⁴⁹ Усачёв А.С. Книгописание в России... Т. 2. № 546.

⁵⁰ Там же. № 543.

⁵¹ Основная часть книг была переписана для соборного старца Кирилло-Белозерского монастыря Леонида (Ширшова).

меняться в последней трети XVI в. В условиях общего сокращения числа переписываемых книг в стране удельный вес Поморья существенно возрос. В 1570-х гг. во время кризиса, охватившего северо-запад, центр и северо-восток, она превысила 40%, а в 1580-х гг. составила 30%. К концу столетия в связи с восстановлением разорённых ранее регионов доля Поморья снизилась до 13%. Возросло, хотя и не столь заметно, и число переписанных книг. Речь идёт не только о манускриптах Соловецкого монастыря, собрание которого неплохо сохранилось. География книгописания охватывает всё Поморье: монастыри (как правило, относительно небольшие) и сельские приходы в Двинском, Важском и Яренском уездах.

Увеличение количества переписанных книг и явный экономический подъём Поморья в целом во второй половине столетия могут быть связаны с тремя обстоятельствами. Первым является резкий рост численности населения за счёт миграций из других регионов (главным образом, из центра и с северо-запада)⁵². Во второй половине XVI в. значительно выросла дворянность северной деревни. Например, в Двинском уезде среднее число дворов на деревню с 1,7 (середина XVI в.) возросло до 3,9 (начало XVII в.)⁵³. С 1558 по 1589 г. численность населения на Двине возросла с 30 до 38 тыс. человек⁵⁴. Во второй половине XVI — начале XVII в. на Пинеге численность населения увеличилась на треть, а на Мезени — в три раза⁵⁵. Стало существенно больше «рабочих людей» во владениях Строгановых в Северном Приуралье⁵⁶. Второе обстоятельство — отсутствие в Поморье факторов, пагубно влиявших на демографические процессы в прочих регионах. Оно не разорялось татарами, а также в полной мере не испытало последствий эпидемий (в первую очередь «великого мора» 1570/71 г.), значительно сокративших численность населения в прочих регионах. Третьим обстоятельством является становление Сухоно-Двинского пути, оказавшего огромное влияние на состояние экономики Севера. Во второй половине XVI в. он стал главной торговой артерией страны, связавшей её с европейскими странами⁵⁷. Функционирование Сухоно-Двинского пути обеспечивали многие тысячи жителей Поморья и северо-востока⁵⁸. В первой половине XVII в. только в Тотмье,

⁵² Рожков Н.А. Сельское хозяйство... С. 338—340; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север... С. 138—139; Колесников П.А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976. С. 82—85; История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1984. С. 98—101.

⁵³ Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 119; Копанев А.И. История крестьян Русского Севера в XVI в. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1974. С. 33, прилож. 33; История северного крестьянства. Т. 1. С. 101—103.

⁵⁴ Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север... С. 139.

⁵⁵ Копанев А.И. История крестьян... С. 33; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север... С. 144.

⁵⁶ Рожков Н.А. Сельское хозяйство... С. 340—342; Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962. С. 112, 115, 118, 149, 155; Колесников П.А. Северная деревня... С. 83; История северного крестьянства. Т. 1. С. 128.

⁵⁷ Колесников П.А. Миграция северного крестьянства в XVI — начале XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 356; История северного крестьянства. Т. 1. С. 116—117, 231—237.

⁵⁸ Устюгов Н.В. Работные люди на Сухоно-Двинском водном пути в первой половине XVII в. // Исторические записки. Т. 6. М., 1940. С. 167—194; Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 1—3. М.; Л., 1950—1951; Колесников П.А. Из истории классовой борьбы вологодских крестьян в XVII веке. Вологда, 1957. С. 5—12; История северного крестьянства. Т. 1. С. 231—237; Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. Вып. 1—7. М.; СПб., 2013—2018;

Устюге Великом и Вологде для обслуживания пути ежегодно привлекались от 7 до 12,5 тыс. работных людей. В зимнее время во второй четверти XVII в. в этом районе курсировало 6—7 тыс. подвод, их число порой могло достигать 20 тыс.⁵⁹ В период навигации по Сухоне, согласно таможенным книгам, между Вологодой и Устюгом ежегодно курсировало от 500 до 600 речных судов, грузоподъёмность которых составляла от 2 до 23 тыс. пудов⁶⁰.

Заключая, напомним: здесь представлены итоги анализа распределения по хронологии и месту создания лишь одной группы источников. Они содержат информацию об одном из параметров, с помощью которых можно оценивать состояние экономической жизни. Представленных выше данных недостаточно для категоричных выводов о возрастании или падении экономического или демографического потенциала того или иного региона в тех пропорциях, которые характерны для фрагментарно сохранившегося материала. Его неполнота очевидна. Подавляющее большинство рукописей ещё не локализовано. В какой мере материал основной массы сохранившихся книг XVI в. соответствует тем тенденциям, которые характерны для распределения по времени и месту написания нескольких сотен датированных рукописей, в настоящее время ответить вряд ли возможно. Полученная картина должна быть верифицирована на материале писцовых книг, актов и др. Вместе с тем итоги обобщённого анализа текстов 734 датированных записей на книгах дают дополнительную пищу для размышлений, ставя перед исследователями новые вопросы.

Черкасова М.С. «Лодейной ход» на Сухоне и Северной Двине в XVI—XVII вв. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Проблемы развития транспортной инфраструктуры северных территорий. Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 150—160.

⁵⁹ *Колесников П.А.* Из истории... С. 7; *Черкасова М.С.* «Лодейной ход»... С. 151—154.

⁶⁰ История северного крестьянства. Т. 1. С. 232.

Распределение локализованных датированных книг XVI в. по месту и времени переписки

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Северо-запад	11 (32,3%)	12 (20,3%)	3 (7,3%)	13 (27,7%)	6 (12,2%)	11 (16,4%)	5 (13,9%)	3 (21,4%)	2 (5,5%)	8 (11,6%)	74 (16,4%)
Новгород	2	4	2	7	2	2	2	1		2	24
Михалицкий монастырь					1						1
Антоньев монастырь		1									1
Колмов монастырь									1		1
Сыров монастырь						3					3
Кириллов монастырь на Селезневе	1						1				2
Никольский монастырь на Липне					1						1
Троицкий Клопский монастырь								1			1
Спасо-Хутынский монастырь		1								1	2
Ситецкий монастырь										1	1
Лисицкий монастырь	1										1
Михайловский Сквородский монастырь						1					1
Николо-Медведский монастырь	1										1
Рождественский Коневский монастырь	1		1								2
Валаамский монастырь	3										3
Нюхча, село Заонежской десятины Новгородской епархии							1				1
Шузерский погост										1	1
Важинский погост Обонежской пятины Новгородской земли	1										1

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Ореховский монастырь						1					1
Александро-Свирский монастырь				1				1			2
Рютинский погост Деревской пятины Новгородской земли				2							2
Ивангород		1									1
Псков и его округа		1			2					1	4
Порховский Демьянский монастырь									1		1
Псковский Никольский монастырь	1										1
Псковский монастырь Иоанна Предтечи на Завеличье						2					2
Снетогорский монастырь		1		1							2
Спасо-Елизарьев монастырь		2		1							3
Пятницкий монастырь в Бродех				1							1
Окрестности Невеля						1					1
Княж-Озерский монастырь		1									1
Михайловский стан Великолукского уезда						1					1
Тихвинский Успенский монастырь							1				1
Лютиницы, погост Городецкого стана Бежецкого Верха										1	1
Старая Русса										1	1
Центр	13 (38,2%)	23 (39%)	18 (43,9%)	15 (32%)	14 (28,6%)	34 (50,7%)	12 (33,3%)	4 (28,6%)	9 (25%)	32 (46,4%)	174 (38,5%)
Москва	1	1	3		1	5			7	5	23

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Крутицкий Бородинский монастырь					1						1
Новоспаский монастырь						1					1
Симонов монастырь	3	3				1					7
Чудов монастырь						1				21	22
Монастырь Николая Старого	2		2								4
Спасо-Андронников монастырь		1									1
Ламзино, село Московского уезда			1								1
Серпуховской Владычный монастырь						1					1
Серпуховской Высоцкий монастырь							2				2
Саввин-Сторожевский монастырь	1										1
Николо-Пешношский монастырь			1			2					3
Николо-Угreshский монастырь		2	1		1			1			5
Волоколамск				2	1		1				4
Иосифо-Волоколамский монастырь	3	8	1	4	2	7	3				28
Возмицкий монастырь						1					1
Троице-Сергиев монастырь	2	3	5	2	3	4				3	22
Троицкий Белопесоцкий монастырь				1							1
Переяславский Никитский монастырь						1					1
Горицкий монастырь			1								1
Ростов					2				1		3
Ростовский Сретенский монастырь					1						1

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Ростовский Авраамиев Богоявленский монастырь				1							1
Окрестности Боровска				1							1
Коломна	1										1
Голутвин монастырь		1									1
Александрова слобода						4		1			5
Владимир						1					1
Владимирский Георгиевский монастырь						1					1
Суздаль		1				1					2
Суздальский Спасо-Евфимьев монастырь						2					2
Гороховец								1			1
Тверь и её округа		1			2		1			1	5
Желтиков монастырь				1							1
Калязин Макарьевский монастырь				1		1		1		1	4
Старица и её округа			1			1			1	1	4
Старицкий Космодемьянский монастырь				1							1
Старицкий Опекалов монастырь						1					1
Кашин				1							1
Быково, село Кашинского уезда							1				1
Территория Тверской епархии						1					1
Кустанский погост Езжинской волости Ржевского уезда						1					1
Муром		3	1								4

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Северо-восток	6 (17,6%)	19 (32,2%)	14 (34,1%)	10 (21,3%)	18 (36,7%)	12 (17,9%)	11 (30,6%)	1 (7,1%)	13 (36,1%)	14 (20,1%)	118 (26,1%)
Вологда и её округа		1	1				2	1			5
Тошенская волость Вологодского уезда				1							1
Грибцова слобода Вологодского уезда			1								1
Территория Вологодской епархии					1	1	1		2	1	6
Территория, примыкающая к Катромскому озеру						1					1
Григорьев Пельшемский монастырь							1				1
Агапитов Маркушевский монастырь									1		1
Спасо-Прилуцкий монастырь		1	1	2	2	1	1				8
Спасо-Каменный монастырь				1	1						2
Сямский Рождественский монастырь						1					1
Спасо-Евфимьев Сянженский монастырь		1			1						2
Спасо-Рабантский монастырь							1				1
Павлов-Обнорский монастырь										2	2
Дионисьев-Глушицкий монастырь			1						1	1	3
Комельская волость Вологодского уезда	1										1
Николо-Озерский монастырь		1									1
Никольский монастырь на Выксе										1	1
Шилегодская волость Вологодского уезда										2	2

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Ярославский Спасо-Преображенский монастырь				1							1
Толгский монастырь	1										1
Галич Мерьский		1		1							2
Галицкий Фрололаврский монастырь	1										1
Тотемский уезд					1					1	2
Территория, прилегающая к Белому озеру				1			1				2
Кирилло-Белозерский монастырь	3	4	4		6	3	3		7	6	36
Белозерский Никитинский монастырь						1					1
Ферапонтов монастырь		2	2	1	3						8
Филимонов скит		3	1								4
Нило-Сорский скит			1								1
Николо-Подоольный монастырь			1								1
Порфирьева пустынь					1						1
Устюг Великий и его округа		2									2
Никольский Лальский посад		2									2
Городищенская волость Устюжского уезда						1					1
Углич						1			1		2
Николо-Улейминский монастырь		1									1
Кострома			1								1
Вакорино, село волости Емсна Костромского уезда						1					1
Спасо-Геннадиев монастырь							1				1
Костромской Спасский монастырь						1					1

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Успенский Шеренский монастырь				1							1
Иаково-Железоборовский монастырь				1	2						3
Котельнич									1		1
Поморье	2 (5,9%)	3 (5%)	4 (9,8%)	6 (12,8%)	8 (16,3 6%)	4 (5,9%)	4 (11,1%)	6 (42,8%)	11 (30,6%)	9 (13%)	57 (12,6%)
Соловецкий монастырь	2		1		4	2	3	2	4	4	22
Каргополь						1		1	2	1	5
Ловзонта, волость Каргопольского уезда						1					1
Кедровский Воскресенский монастырь				1							1
Антониево-Сийский монастырь				1				1			2
Михайловский монастырь на устье Двины		1									1
Троицкая Чирцова пустынь									1		1
Двинской уезд				1							1
Емецкий погост Двинского уезда								1			1
Курастовская волость Двинского уезда				1							1
Княжостровская волость Двинского уезда				1	1						2
Плесская волость Двинского уезда									1		1
Турчасов											1
Котовальская волость Сольвычегодского уезда									1		1

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Райбала, село Шенкурского уезда									1		1
Великая слобода			1								1
Пянда, волость Важского уезда							1				1
Ромашевский погост Кокшенинской чети Важского уезда		1									1
Заборский погост Важского уезда			1								1
Усть-Паленская волость Важского уезда				1							1
Лена, погост Яренского уезда		1									1
Николо-Корельский монастырь		1			1						2
Николо-Коряжемский монастырь					2						2
Шенкурск									1	1	2
Ирта, погост Яренского уезда										1	1
Яренский Архангельский монастырь										1	1
Александров-Ошенский монастырь										1	1
Среднее и Нижнее Поволжье	0	0	0	1 (2,1%)	0	2 (3%)	1 (2,8%)	0	0	4 (5,8%)	8 (1,75%)
Территория Казанской епархии										1	1
Казанский Спасо-Преображенский монастырь						1					1
Свияжск						1					1
Васильсурск										1	1
Астрахань										1	1

Места переписки книг	1500-е	1510-е	1520-е	1530-е	1540-е	1550-е	1560-е	1570-е	1580-е	1590-е	Итого
Нижний Новгород				1							1
Городец										1	1
Веракуши, село Алатырского уезда							1				1
Юг и юго-запад											
Рязань	2 (5,9%)	1 (1,7%)	1 (2,4%)	2 (4,2%)	3 (6,1%)	3 (4,5%)	1 (2,8%)	0	1 (2,8%)	2 (2,9%)	16 (3,5%)
Солотчинский монастырь		1			1						5
Чаруса, село Старорязанского стана Рязанского уезда									1		2
Елатъма				1							1
Воротынский						1					1
Белёв			1								1
Калуга				1		1					2
Чернигов и его округа					1						1
Ливны										1	1
Медынский Благовещенский монастырь										1	1
Запад											
Смоленск	0	1 (1,7%)	1 (2,4%)	0	0	1 (1,5%)	2 (5,5%)	0	0	0	5 (1,1%)
Герасимов Болдин монастырь						1					1
Новое село Вяземского уезда		1	1				1				1
Никольский монастырь на реке Немошенке							1				2
Итого	34 (7,5%)	59 (13%)	41 (9%)	47 (10,4%)	49 (10,8%)	67 (14,8%)	36 (8%)	14 (3%)	36 (8%)	69 (15,3%)	452 (100%)